

Надежда А. Авдюшева Лекомт

«Журнал Восточной Европы» Алексея Мартынова – очаг славянской культуры в Бельгии : 1935–1937

Sztuka Europy Wschodniej Искусство Восточной Европы Art of Eastern
Europe 3, 339-344

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

SZTUKA EUROPY WSCHODNIEJ
ИСКУССТВО ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
ART OF THE EAST EUROPE
TOM III

Надежда А. Авдюшева-Лекомт
Брюссель

«Журнал Восточной Европы» Алексея Мартынова
– очаг славянской культуры в Бельгии. 1935–1937

С начала 1920-х годов в Бельгии, как и в других странах, принявших русских эмигрантов, постепенно налаживалась интеллектуальная и культурная жизнь диаспоры. Немаловажную роль в этом играли периодические эмигрантские издания, объединявшие информационное пространство Зарубежной России. Три четверти из них имели военно-политическую направленность, что отвечало особенностям русской колонии в Бельгии – Брюссель был центром русской военной эмиграции, где проживало подавляющее большинство офицеров Добровольческой армии, возглавляемой генералом П. Н. Врангелем, и где в период между двумя мировыми войнами успешно существовали эмигрантские военные объединения.

Газеты и журналы издавались небольшими тиражами и, как большинство эмигрантской периодики, печатались на русском языке, а некоторые из них – с применением старой орфографии, т. е. были адресованы русской диаспоре.¹ Исключение составил «Журнал Восточной Европы» («Revue de l'Europe orientale»), который выходил на французском языке в расчете на европейского читателя.

Журнал выпускал А. Н. Мартынов для «художников, туристов, историков, любителей искусства и библиофилов, словом, для всех любителей прекрасного».² С декабря 1935 по июнь 1937 года вышло десять номеров.

Издатель журнала, Алексей Николаевич Мартынов (29 сентября 1907 – 25 апреля 1985, илл. 1) – десятый ребенок в семье отставного офицера Николая Мартынова, родился в родовом имении Мартыновка под Харьковом.³ Мечтал продолжить семейную традицию и готовился к поступлению в кадетский корпус Измайловского полка в 1917 году. Октябрьская революция разрушила его планы, лишила родителей. В 1922 году Алексей выехал на пароходе из Одессы в Болгарию в надежде на встречу со старшей сестрой Дарьей Николаевной, но отыскал ее в Германии. Здесь он закончил один из старейших французских лицеев (г. Мауенсе) и для продолжения образования выехал в Бельгию, в университет г. Льежа. Вероятно, на выбор в пользу Бельгии повлияли распространенные

² Все переводы с французского языка выполнены автором статьи.

³ Автор выражает глубокую благодарность *Anne et Daria de Martynoff* за предоставленную возможность работать с семейным архивом.

¹ Ossorguine-Bakounine (1990).

Илл. 1. Алеша Мартынов со старшей сестрой Дарьей Николаевной, 1910-е

Илл. 2. Алексей Николаевич Мартынов, 1930-е

в эмигрантской среде слухи о благотворительной деятельности фонда Бельгийская помощь русским (*L'Aide belge aux Russes*), который создал еще в 1921 г. кардинал Мерсье (1851–1926). Целью фонда было оказание помощи молодым русским эмигрантам в Бельгии в получении образования.⁴ В результате, с дипломом горного инженера Алексей успешно работал на крупных металлургических предприятиях Бельгии.

Раннее сиротство и утрата связи с родиной в юном возрасте способствовали его увлечению генеалогией российских родов, историей России и славянских народов. Закономерно, что в середине 1930-х годов А. Н. Мартынов (илл. 2), прекрасно образованный молодой человек из поколения «детей русской эмиграции», создал в Брюсселе Центр русской культуры и даже шире – славянской культуры, взяв этим на себя миссию ее пропаганды.

Мартынов стремился познакомить бельгийцев с удивительной красоты пейзажами, с художественными, архитектурными и историческими сокровищами стран восточной Европы, которые оставались почти неизвестными жителям Западной Европы, несмотря на их географическую близость.

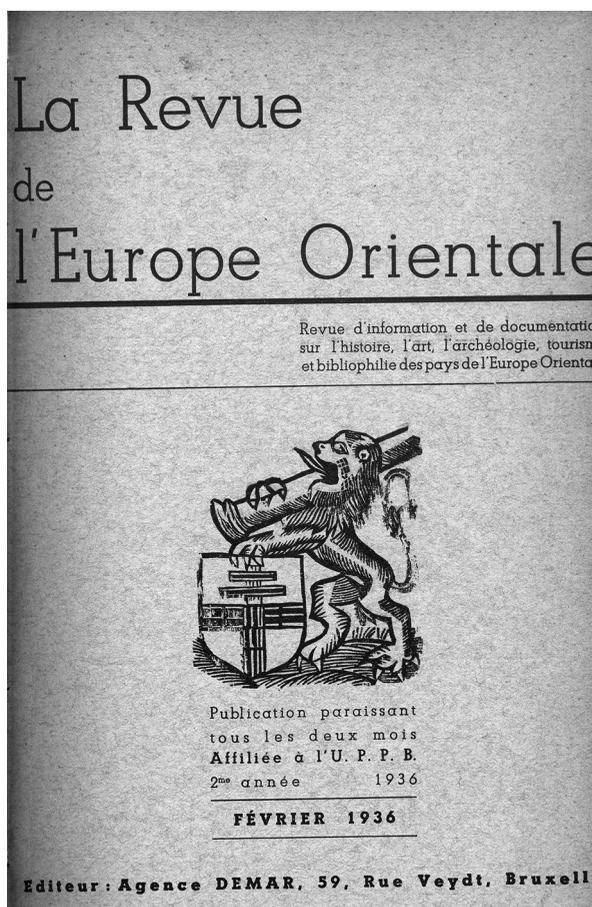
Издатель журнала условно делил Европу на западную, «индустриальную» и восточную, «сельскохозяйственную», сохранившую неповторимый шарм. Он считал, что «Восточная Европа состоит из четырнадцати стран, „начиная с севера“: Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Россия, Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Югославия, Болгария, Албания, Греция и Турция, – народы которых, сформированные под влиянием разных религий и при постоянном перемещении политических границ, составляют сегодня одно из сокровищ Старого Света».⁵

Первоначально созданное им агентство *Demar: de Mar[tynov]* – располагалось в квартире издателя на *rue Veydt 59* в Брюсселе, затем переехало в специально снятое просторное помещение на *rue de Lozum 45*, где Мартынов «среди картин, икон и книг» воссоздал «небольшой уголок Восточной Европы».

Деятельность агентства *Demar* разнообразна: здесь находилась редакция «Журнала Восточной Европы», собирались группы по интересам,

⁴ Tamigneau (1987: 38).

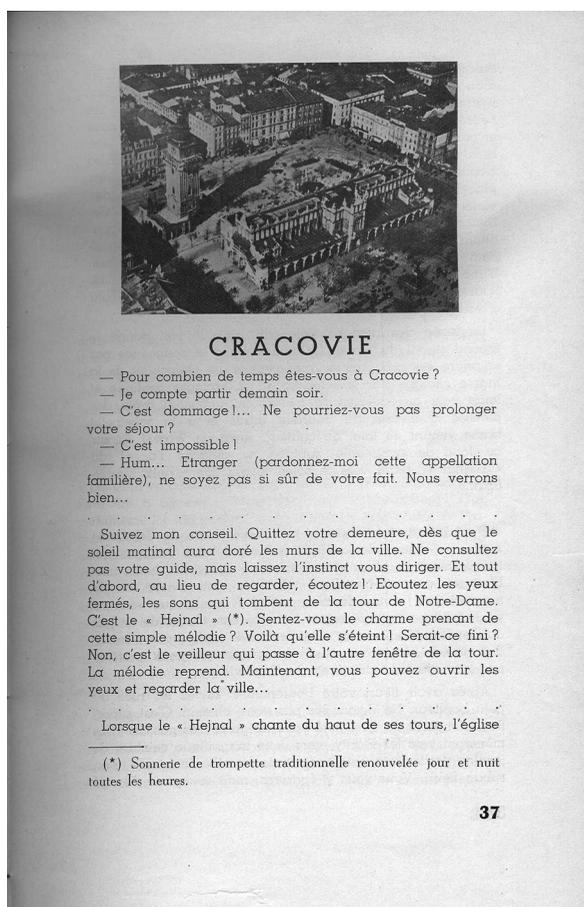
⁵ Martynoff (1935: 4–6).

Илл. 3. Обложка «Журнала Восточной Европы»

проходили тематические и художественные выставки, которые предварялись многолюдными вернисажами с присутствием представителей дипломатических миссий стран Восточной Европы. Один из видов деятельности агентства — организация туристических и тематических поездок. Так, в сентябре-октябре 1936 года были предложены три десятка маршрутов, в частности, поездки на Международную ярмарку в Салоники (Греция), на Конгресс католических журналистов и Международный футбольный матч Германия-Польша в Варшаву (Польша), IV Театральный фестиваль в Москве (СССР) и др.

«Журнал Восточной Европы» (илл. 3) выходил с похвальной регулярностью: раз в два месяца, кроме последнего двоянного номера. Журнал информировал своих читателей и подписчиков об основных культурных и исторических событиях в восточноевропейских странах, представлял глав дипломатических миссий в Брюсселе, публиковал страноведческие, культурологические, искусствоведческие статьи и исторические очерки... От номера к номеру расширялась тематика публикаций, появлялись

Илл. 4. Страница «Журнала Восточной Европы»

новые рубрики, такие как «Библиография новых книг о Восточной Европе», «Страничка библиофила»,⁶ «Почтовый ящик» (илл. 4).

Несколько страноведческих статей, исторический очерк о Крымской войне 1856–1863 годов, заметки по отдельным вопросам и редакторские статьи подписаны Мартыновым.⁷ Авторский коллектив журнала не был постоянным. С изданием сотрудничали специалисты дипломатических представительств, журналисты и писатели восточноевропейских стран. Зигмунт Новаковски (1891–1963), блестящий польский публицист, актер, режиссер и драматург, написал очерк о своем родном городе Кракове;⁸ Дом Ильдефонс Диркс (1874–1940), игумен бенедиктинского монастыря La Prieuré

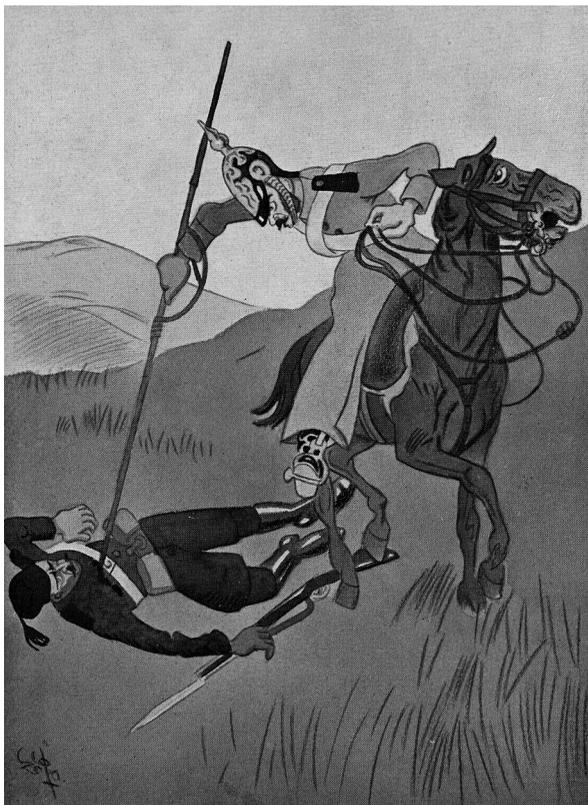
⁶ В агентстве Demag можно было также приобрести редкие книги по различным дисциплинам и даже старые российские учебники. В архиве семьи Мартыновых сохранилось письмо руководителя Национального Научного комитета Бельгии с благодарностью за помощь в приобретении редчайших книг: *Lettre de R. Caussin du 27 novembre 1935*.

⁷ Martynoff (1937: 285–299).

⁸ Nowakowski (1936: 37–44).

Илл. 5. Иллюстрация из «Журнала Восточной Европы»

Илл. 6. Иллюстрация из «Журнала Восточной Европы»

d'Амау в Бельгии и один из его основателей (1925), автор книги *Святые иконы* написал о православных монастырях на Афоне (Греция),⁹ Жак Берже – о состоянии современного греческого искусства¹⁰ и др.

С самого начала журнал богато иллюстрировался черно-белыми фотографиями пейзажей, городских видов, архитектурных памятников, репродукциями картин и фотографиями с выставок. Фотографии подписаны бельгийскими, болгарскими, греческими, русскими фамилиями. К иллюстрированию текстов, в частности, очерка о Крымской войне, А. Н. Мартынов привлекал русских художников-эмигрантов молодого поколения – Дмитрия Долгова (1910 – после 1962), Ростислава Петрова (1900–1974, илл. 5) и художника старшего поколения Петра Черненко (1891–1978), а также грека Софоклиса Антониадаса (илл. 6).

Закономерно, что содержательный и богато иллюстрированный «Журнал Восточной Европы» быстро приобрел своих читателей в Бельгии, Франции, славянских странах и занял достойное место в бельгийской периодике.

Особого внимания заслуживает деятельность А. Н. Мартынова по организации выставок.¹¹ Критики отмечали не только высокий уровень экспонентов, но и блестящую организацию. Важным было и удобное расположение агентства – в центре бельгийской столицы, поэтому выставочные площадки скоро были востребованы не только славянскими, но и бельгийскими художниками.

На первой устроенной в трех просторных залах агентства Demar Выставке древнеславянского искусства экспонировались свыше 300 икон XI–XVII вв. московской, новгородской

⁹ Dirks (1936: 82–86).

¹⁰ Bergé (1936: 215–221).

¹¹ В настоящее время автору удалось собрать информацию о следующих выставках:

1. *Exposition d'Art slave ancien de Bruxelles, juin-octobre, 1935;*

2. *Exposition de Propagande touristique, du 2 au 31 mai 1936;*

3. *Peintres de l'Europe orientale, du 2 au 23 octobre 1936;*

4. *Exposition de Madame Loutchinsky et de M. P. Morozoff, du 10 au 25 décembre 1936;*

5. *Exposition de Madame Boyadjieva, janvier 1937;*

6. *Exposition de Edouard-Jean Maeck et de G. Vereycken, du 27 février au 15 mars 1937;*

7. *Cercle d'art belge, avril 1937;*

8. *Exposition de Mady Bourguignon et Martin-André Oppermann, 1937.*

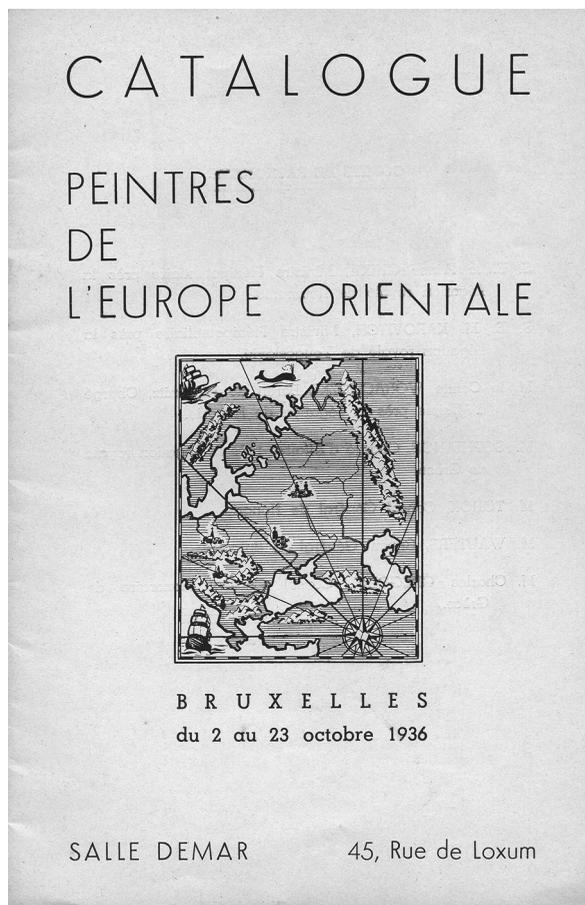
и строгановской школ, а также греческие и византийские иконы; «исторические сувениры эпохи царей» – золотые и серебряные изделия и фарфор; редкие книги из российской Императорской библиотеки и книги с экслибрисами царских особ. Книги были предоставлены агентством Demag и Бельгийским обществом русской истории и генеалогии. Вероятно, это была первая выставка такого уровня в Европе. Обширная статья о выставке с воспроизведениями фотографий экспозиции опубликована в первом номере журнала.¹²

Ранее, в 1931 году, в Брюсселе и Генте В. С. Нарышкина при содействии общества Бельгийские друзья русского искусства (*Les amis belge de l'art russe*) организовывала уже подобного рода выставку; в ее экспозиции было представлено свыше 300 предметов, из них 53 иконы.¹³

Особенно интересной является выставка *Художники Восточной Европы* (1936, илл. 7), организованная А. Н. Мартыновым под покровительством Комитета дипломатических чинов государств Восточной Европы¹⁴ и призванная познакомить бельгийскую публику с искусством стран Восточной Европы, «с ценностями русской и славянской культур». А. Н. Мартынов, впервые со времен эмиграции, собрал вместе русских художников, проживавших в Бельгии, – А. Гурина, Д. Долгова, Ф. Изенбека, Н. Кузмина, Д. Палатко, В. Петрова, Н. Раженова, И. Симоновича, А. Фрешкопа, Е. Шутову. В этот ансамбль влились проживавший в Литве Мстислав Добужинский, художник из Нидерландов Я. Шапшал, болгарский живописец М. Морозов, югославская художница Коросмачи, румынский скульптор И. Янкевич и др.

Более сотни живописных произведений и скульптуры составили интересный и однородный ансамбль. «Общие духовные концепции внешнего мира и некоторые особенности живописи объединили художников, несмотря на их принадлежность к разным национальностям», – писал бельгийский критик.¹⁵ В отдельной витрине демонстрировались иконы, исполненные Палатко, Шапшалом и Шутовой.

Бельгийская публика и критики тепло приняли выставку. Роберт Майяр в болгарской га-

Илл. 7. Каталог Выставки художников Восточной Европы

зете «*Parole Bulgare*» объяснял успех интересом бельгийцев к жизни и культуре малоизвестных стран. Работу выставки продлили на три недели, до середины ноября. О ней писали в центральных бельгийских, румынских, болгарских газетах, а также в эмигрантской прессе Брюсселя и Парижа.¹⁶

С успехом прошла совместная русско-болгарская выставка, объединившая живописный цикл Е. Лучинской *Образ Испании* и *Болгарский пейзаж* М. Морозова.¹⁷ Евгения Лучинская незадолго до этого вернулась из революционной Испании, где провела несколько лет. В Брюсселе она представила испанские типы и энергичные пейзажи солнечной страны. О выставке, о творчестве художников и необычной судьбе Лучинской писали в те годы многие периодические издания Бельгии.¹⁸

¹² Г. Н. (1935: 7–12).

¹³ *L'exposition d'icônes et d'orfèvrerie russe* (1931).

¹⁴ *Peintres de l'Europe orientale* (1936).

¹⁵ С. В. (1936).

¹⁶ «*De Dag*», 8 X (1936); «*Le Soire*», 8 X (1936); «*Hebdomadaire Russe*» (Bruxelles), 23 X (1936); «*La Renaissance*» (Paris), 31 X (1936).

¹⁷ Loutchinsky, Morozoff (1936).

¹⁸ De notre correspondant particulier (1936); *Collection* (1936).

Издательская и выставочная деятельность Алексея Мартынова длилась, к сожалению, недолго – до июня 1937 года, тем не менее, она осталась в истории русской художественной эмиграции в Бельгии одной из самых ярких и значительных страниц. Усилия А. Н. Мартынова были направлены на пропаганду в Бельгии культуры восточноевропейских стран, в частности, русского искусства, а с другой стороны, – на оказание помощи художникам-эмигрантам, нуждающимся в материальной и организационной поддержке.

За свою деятельность А. Н. Мартынов неоднократно получал благодарственные письма от глав дипломатических миссий славянских стран в Брюсселе и был награжден Орденом Святого Саввы V степени Королевства Югославии, присуждаемым «за достижения в области культуры, государственного образования, науки, государственной службы, богословия, а также за услуги, оказываемые королю, государству и народу».

Алексей Николаевич Мартынов, представитель младшего поколения русской эмиграции, своей деятельностью в Бельгии выполнил важную миссию знакомства Запада со славянской культурой и искусством.

Библиография

- Bergé 1936 = Bergé, Jacques: «L'Art grec moderne», *La Revue de l'Europe orientale*, 5 (1936): 215–221.
- С. В. 1936 = С. В.: «Les expositions», *Nation Belge*, 4 X (1936).
- Collection 1936 = *Collection*, 10 XII (1936).
- De notre correspondant particulier 1936 = [б.а.]: «De notre correspondant particulier», *Libre Belgique*, 10 XII (1936).
- Dirks 1936 = Dirks, Ildefonce: «Le Mont Athos», *La Revue de l'Europe orientale*, 2 (1936): 82–86.
- E. Loutchinsky, P. Morozoff 1936 = E. Loutchinsky, P. Morozoff. *Visage d'Espagne et Paysage bulgare*, каталог выставки, Salle Demar, Bruxelles 1936.
- G. H. 1935 = G. H.: «Exposition d'Art slave ancien de Bruxelles», *La Revue de l'Europe orientale*, 1 (1935): 7–12.
- L'exposition d'icônes et d'orfèvrerie russe 1931 = *L'exposition d'icônes et d'orfèvrerie russe*, каталог выставки, Bruxelles-Gand 1931.
- Martynoff 1935 = Martynoff, Alexis de: «A la recherche de l'Europe orientale», *La Revue de l'Europe orientale*, 1 (1935): 4–6.
- Martynoff 1937 = Martynoff, Alexis de: «La Guerre en Crimée», *La Revue de l'Europe orientale*, 2 (1937): 285–299.
- Nowakowski 1936 = Nowakowski, Zygmunt: «Cra-covie», *La Revue de l'Europe orientale*, 1 (1936): 37–44.
- Ossorguine-Bakounine 1990 = Ossorguine-Bakounine, Tatiana (авт.-сост.): *Emigration russe en Europe. Catalogue collectif des périodiques russes 1855–1940*, 2-е издание, Institut d'Etudes slaves, Paris 1990.
- Peintres de l'Europe orientale 1936 = *Peintres de l'Europe orientale*, каталог выставки, Salle Demar, Bruxelles 1936.
- Tamigneau 1987 = Tamigneaux, Nathalie: «Le cardinal Mercier et l'Aide belge aux Russes», работа, представленная для получения степени магистра в области истории, [Université catholique de Louvain, Louvain-la-Neuve] 1987.

Nadiejda A. Avdioucheva-Lecomte

Alexis de Martynoff's "Revue de l'Europe Orientale" as the Nidus of Slavic Culture in Belgium. 1935–1937

From the early 1920s, the intellectual and cultural life of the Russian emigration in Belgium was in the process of developing. An important role in this process was played by Russian periodical press, which was mostly military and politically oriented. This orientation corresponded with specificity of Russian community: Brussels was the center of Russian military emigration.

The émigré press was distributed in scarce copies in Russian, sometimes with using the old Russian spelling, and was addressed to Russian community. The "Revue de l'Europe Orientale" was an exception, as it was published in French and for the European readers interested in the history and culture of Eastern Europe. The activity of Revue founder Alexis de Martynoff was successful and within a short period of time the magazine got a significant position within the Belgian press and transformed to the center of Slavic culture in Belgium. Alexis de Martynoff's multiple cultural activity remains unknown and needs to be studied.